

УДК 316.3/4

КОГНИТИВНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

¹Кувшинова О.А., ²Васильева Е.Н.

¹*Оренбургский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,*

Оренбург, e-mail: uralacad@esoo.ru;

²*ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», Тюмень, e-mail: tgiik-rektorat@mail.ru*

Социальные институты в современном обществе являются теми инструментами, посредством которых происходит регулирование общественно значимых сфер деятельности и социальных отношений. Современные социальные институты складываются в условиях трансформации всех сфер жизни. Превращение общественного требования в организованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, дисциплиной, правилами поведения и есть процесс становления социального института или его институционализации. Обращает на себя внимание тот факт, что определение «чистых» институциональных факторов не вызывает серьезных разногласий в академической среде. Однако такой подход недооценивает роль акторов, заинтересованных в процессе создания новых социальных институтов. Наша позиция заключается в том, что наиболее перспективным в сложившихся условиях по своим объяснительным и эвристическим возможностям является когнитивно-институциональный подход.

Ключевые слова: когнитивно-институциональная концепция, объединительные парадигмы, методологический консенсус, холичность, дуалистичность

COGNITIVE INSTITUTIONAL APPROACH TO THE STUDY OF SOCIAL INSTITUTE

¹Kuvshinova O.A., ²Vasilyeva E.N.

¹*Orenburg Branch of Russian Academy of VPO FGBOU the national economy and public service of the President of Russia, Orenburg, e-mail: uralacad@esoo.ru;*

²*VPO FGBOU «Tyumen state Academy of culture, arts and social technologies», Tyumen, e-mail: tgiik-rektorat@mail.ru*

In modern society the social institutions are the instruments through which the regulation of socially significant spheres of activity and social relations come. Modern social institutions are formed in conditions of all spheres of life transformation. The transformation of the public demand in the organized, orderly process with a specific pattern of relations, discipline, rules of behavior is the process of becoming a social institution or its institutionalization. It draws attention to the fact that the definition of «net» institutional factors does not cause serious disagreements in the academic environment. However, this approach underestimates the role of actors interested in the process of new social institutions creation. Our position is that the most promising in the current conditions, according to its explanatory and heuristic possibilities a cognitive institutional approach is.

Keywords: cognitive-institutional concept, unifying paradigm, methodological consensus, integrity, dual

Модернизация российского общества актуализировала проблему формирования новых социальных институтов, отвечающих вызовам времени. Их создание обусловлено объективными потребностями социума в регулировании общественно значимых сфер деятельности и социальных отношений. Однако в отечественной науке анализу переходных состояний общественной системы и ее теоретико-методологическому обоснованию уделяется недостаточное внимание.

Современные исследователи, изучая процессы институционализации, то есть образования новых социальных институтов, с точки зрения различных наук, пришли к выводу о необходимости объединения уже существующих подходов. Это оправдано, поскольку любая социальная структура или организация сплошь пронизана

взаимосвязями, при их изучении не остается места автономным наукам и фундаментальным законам [2]. Ни одна концепция не может претендовать на автономию и исключительную объективность результатов, так как, исследуя социальный феномен, обязательно войдет в соприкосновение (и/или пересечение) с другими научными методологиями. В зависимости от специфики изучаемой проблемы находится только степень участия той или иной парадигмы при ее анализе.

Следует согласиться с А.И. Демидовым, который утверждает, что методологический плюрализм во-первых, расширяет горизонт рациональности, признает ее несводимость только к аналитическим методикам; во-вторых, дает представление о методологии; в-третьих, признает возможность различных методов и их использование для

оптимизации результатов познания [3]. Следовательно, методологический плюрализм при изучении социальных явлений делает не только необходимым, но и возможным использование достижений самых разнообразных наук: социологических, философских, культурологических, психологических и других.

Развитие институционального знания привело к созданию объединительных парадигм, по-разному выражающих взаимосвязь социальной структуры и деятельных социальных агентов. Это объясняется тем, что при интеграции уже существующих концепций расширяются возможности социологического знания, так как каждая может быть дополнена специфическими подходами другой.

В числе разрабатываемых на сегодняшний день методологических парадигм отдаем предпочтение когнитивно-институциональной. Ее сильной стороной является то, что появляется возможность ответить на важные теоретические и практические вопросы: как и почему были выбраны те или иные институты, насколько эффективен был институциональный выбор, какое влияние на общество и политику они оказывают, как и какими темпами формируется институциональная структура [4]. Показательно то, что когнитивно-институциональный подход сочетает в себе уже существующие социальные концепции. Институциональную – направленную на социальные реалии современной жизни как изменчивые следствия человеко-институциональных взаимодействий – и когнитивную¹ – направленную на изучение социального познания отдельной социальной группы с имеющимся у нее типовым социальным поведением и сознанием, обеспечивающим саму возможность названных выше взаимодействий. Наряду с этим когнитивный подход дает возможность изучить не только отдельную структурную социальную единицу (группу), но и отдельного члена этой группы (актера), выявить социально значимые для него результаты социально-институционального взаимодействия.

С позиции когнитивно-институционального подхода каждый актер есть коллективная фигура, укорененная в социальных отношениях, которые предопределяют имеющиеся культурные сценарии. У него нет иного пути, кроме как следовать предписаниям, которые могут отражать его интересы, ценности, роли или нормы. Поведение

¹ Понятие «когнитивный» производно от понятия «когниция» (в когнитологии – познание, познавание) и употребляется как синоним понятий «познавательный» и «смыслообразующий».

актеров во многом зависит от присущих им ценностно-когнитивных структур, восприятия и оценки полей взаимодействия и связанного с ними рисками, т.е. от развития его когнитивных способностей.

Согласно данной теории, фундаментальной и структурообразующей способностью человека является не способность говорения и постижения смысла речи, а способность преобразовывать информацию в целенаправленно созданную вещь и тем самым фиксировать информационный ресурс не только в памяти, но и вещественной форме. Следовательно, когнитивные факторы оказывают влияние на процесс возникновения и развития социального института, а сами социальные институты имеют значение в образе мышления исследовательской группы и самого исследователя производного от общего способа познания (когнитивной деятельности) и выступают фактором интеграции научного сообщества.

Справедливо мнение М.Н. Ересько о том, что выбор тех или иных социальных институтов есть продукт объективации сложившихся условий в сознании акторов, способствующий конструированию и изменению социальной среды [5, с. 98–115]. Он не является результатом спонтанно действующих сил, существующих независимо от человеческой воли, а напротив, есть результат осознанных волевых целенаправленных действий, благоприятствующих достижению определенных результатов. Как писал Н. Флигстин, процесс построения институтов происходит в контексте, когда властимущие акторы пытаются произвести правила взаимодействия, направленные на стабилизацию своего положения, в условиях противостояния другим акторам, обладающим большим или меньшим объемом власти.

При этом отметим, что функциональная направленность социального института обращена на определенных социальных субъектов, которые становятся актерами процесса его институционализации в том случае, если их индивидуальные потребности совпадают с потребностями общественными и потребностями властимущих акторов, если они могут быть реализованными в рамках предложенного социального института. Как утверждает М.М. Акулич, институционализированное взаимодействие акторов зависит, с одной стороны, от знания институциональных норм и правил, а с другой – от их соответствия индивидуальным представлениям [1].

Попадая в ситуацию институционального выбора, в результате которого должна появиться новая институциональная

среда (новые правила, нормы, ограничения и санкции), господствующие группы акторов оценивают свои ресурсы и предпочтения, рассматривают ресурсы и предпочтения своих оппонентов и выбирают такие способы действия, конструируют такую институциональную среду, которая в принципе стабилизирует систему взаимодействия и в то же время максимизирует их привилегированные позиции [4].

Конституирование институционального выбора в определенной степени зависит от когнитивных способностей акторов. Исходя из имеющихся знаний и оценок состояния институциональной среды, акторы выбирают конкретные типы институтов, одновременно сознательно или неосознанно определяя, насколько эти институты окажутся стабильными и эффективными в будущем.

Отметим, что предлагаемая когнитивно-институциональная парадигма по своим функциональным основаниям интегральна и холистична. В ней синтезированы традиционные (объективная и субъективная) институциональные теории. Характерный для нее методологический консенсус позволяет согласовать укоренившиеся противоречия между отечественной школой изучения социального института (Т.И. Заславская, С.В. Иванов, С.Г. Кирдина, В.А. Ядов и другие), опирающейся в основном на внешние факторы его становления (деятельность личности рассматривается как стандартизированная, то есть излишне упрощенная, не имеющая возможности проявить свои индивидуальные качества), и западной (Г. Блумер, М. Бубер, Э. Гиденс, И. Гоффман, Ф. Знанецкий, Дж. Мид, Дж. Морено, Ч. Моррис, У. Томас и другие), в которой личность занимает ведущие позиции, а процесс институционализации идет посредством человеческих представлений, сформированных на основе символов и реализуемых через межличностное взаимодействие (само взаимодействие, не опираясь на объективную реальность, зависит только от воли индивидов).

Таким образом, появляется возможность выделить основные принципы предложенной концепции:

1. Холичность (целостность) социальной среды.
2. Дуалистичность единой социальной целостности.
3. Соотнесение дуальностей (субъект-объект) на основе взаимозависимости и взаимодополнения.
4. Интегральная перспектива, то есть тенденция к согласию дуальностей.

Определяя достоинства институционально-когнитивного подхода, разделяем

позицию Н.В. Иванчука в том, что институциональный подход ценен сам по себе, а когнитивная составляющая позволяет включить институты в более широкий контекст знания и познания, понимания тех факторов, которые воздействуют на человека, его потребности, ценности, мотивы [6, с. 27]. При этом считаем необходимым отметить, что когнитивные условия институционального выбора в России имеют ряд особенностей. Это связано с социально-исторической спецификой организации страны, а также со структурой ценностей и интересов населения российского общества, которые включают в себя такие общекультурные, идеологические и политические противоречия и конфликты, которые препятствуют четкому определению исторических, социокультурных и политических смыслов процессов трансформации общества и государства и, как следствие, быстрому достижению системной стабильности и консолидации общества на принципах демократии [7, с. 157–162]. Такая ситуация актуализирует применение когнитивно-институциональной методологии при изучении трансформационных явлений, влияющих на образование новых социальных институтов. Это объясняется тем, что она позволяет охарактеризовать:

1. Общую (целостную) оценку социального института в пределах означенной общности.
2. Социально-историческую ситуацию как условие возникновения социального института.
3. Специфику (национальную, территориальную и т.д.) социального института.
4. Акторов социального института как активно-деятельностных субъектов в пределах их реальных возможностей.
5. Перспективы развития социального института с учетом возможностей акторов по ее реализации.

В то же время процесс институционализации может быть рассмотрен как результат интеграции объективных условий и волевых, осознанных действий акторов социального института, направленных на достижение конкретного результата. В определенной степени он зависит от когнитивных способностей акторов. Исходя из имеющихся знаний и оценок состояния институциональной среды, акторы выбирают конкретные типы институтов [8, с. 124].

Понимание процесса институционализации включает:

1. Специфику той общественной группы, на которую направлено воздействие социального института.
2. Наличие объективных социально-исторических предпосылок создания нового

социального института (изменение общественной структуры, нормативно-правовой базы социального института, регулирующих как взаимодействие индивидов внутри группы, так и со всем обществом в целом).

3. Модификацию существующего института и возможные сценарии его развития.

4. Отражение представлений акторов о результатах происходящих трансформаций.

5. Динамику социальных позиций отдельной общественной группы.

Таким образом, анализ когнитивной составляющей процесса институционализации значительно дополняет результаты исследования его объективной составляющей. Объединение институционального и когнитивного подходов в дальнейшем может быть расширено и другими парадигмами, например, аксиологической или синергетической, что открывает новые возможности для их использования в теоретической социологии.

Список литературы:

1. Акулич М.М. Социальное согласие – свойство общества // СОЦИС. – 2002. – № 1. – С. 7–17.
2. Вайнберг С. Мечты об окончательной теории: Физика в поисках самых фундаментальных законов природы: пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Демидов А.И. Правоведение: от методологического анархизма к методологическому плюрализму // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы теории и истории. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. – С. 125–130.
4. Елисеев С.М. Проблемы эффективности федеральных выборов в России: когнитивно-неоинституциональные аспекты [Электронный ресурс] // «Индем» – фонд политических исследований. – URL: <http://indem.ru> (дата обращения 23.02.2013).
5. Ереско М.Н. Язык религии: пролегомены к когнитивному дискурсу // Религиоведение. – 2007. – № 2. – С. 98–115.
6. Иванчук Н.В. Демократизирующееся общество: объединительные парадигмы как фактор повышения эффективности управления // Научный вестник УрАГС. – 2012. – № 1(18). – С. 31–34.

7. Ильин М.В. Российский выбор: сделан, отсрочен отменен // ПОЛИС. – 2003. – № 2. – С. 157–163.

8. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 320 с.

References

1. Akulich M.M. Social cohesion – the property of society // SOCIS. 2002. no. 1. pp. 7–17.
2. Weinberg S. Dreams of a final theory: Physics in search of the most fundamental laws of nature. / S. Weinberg [translated from English]. M: editorial URSS, 2004. 256 p.
3. A.I. Demidov Law: from a methodological anarchism to methodological pluralism / A.I. Demidov // State and law at the turn of the century (materials of the all-Russian conference). Problems of theory and history. M: Izd-vo ИГиП RAS, 2001. pp. 125–130.
4. Eliseev S.M. Problems of efficiency of Federal elections in Russia: cognitive neo-institutional aspects [Electronic resource] // «INDEM» Fund for political research. URL: <http://indem.ru> (reference date 23.02.2013).
5. Eresko, M.N. The language of religion: Prolegomena to the cognitive discourse / M.S. Eresko // Religion. 2007. no. 2. pp. 98–115.
6. Ivanchuk N.V. Демократизирующееся общество: унифицирующий парадигм как фактор увеличения эффективности / N.V. Ivanchuk // Scientific Bulletin of УрАГС. 2012. no. 1(18). pp. 31–34.
7. Ilyin M.V. Russian choice: made, delayed cancelled / M.V. Ilyin // POLIS. 2003. no. 2. pp. 157–163.
8. Pshevorskiy A. Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America. M: Ed. «Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2000. 320 p.

Рецензенты:

Акулич Е.М., д.соц.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента социально-культурной деятельности, директор института сервиса и социально-культурных коммуникаций Тюменской государственной академии культуры, г. Тюмень;

Борко Т.И., д.филос.н., доцент кафедры зарубежной литературы Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 18.09.2013.